

МЕЛОДИИ ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЫ ЕДВА СЛЫШНЫ, НО СКРИПКА ЕЩЕ РЫДАЕТ...

Newsweek

Журнал «Ньюсуик»,
США

«Если вы не владеете иероглифической письменностью и не чувствуете магии пекинской оперы, разве можете считать себя истинным китайцем?» — сетовал известный актер столичной труппы, вот уже два года не выходявший на подмостки. В среде обескураженных профессионалов этого классического искусства родился речитатив: «Чем чаще играешь, тем больше теряешь, когда реже выходишь на сцену, теряешь меньше». Горький афоризм.

Некогда процветавший жанр пекинской оперы не выдерживает законов рынка. Нет денег на постановки. Медленное угасание искусства, национальной гордости китайцев, тревожит общество.

Родившаяся в конце XVIII века из слияния разных местных жанров, пекинская опера стала общенациональной. Она впитала в себя тысячелетнюю историю лицедейства в Китае. Это синтетический театр. Исполнитель должен быть одновременно певцом, чтецом, жонглером, мимом, танцором, акробатом. Здесь все символично: движения, костюм, де-

корации. Актер играет на сцене с воображаемым предметом, жестом зажигает и гасит несуществующую свечу, жестом объясняет зрителю, что поднимается в гору и плывет на подке. Поднятый мизинец символизирует презрение. В каждой краске, завитушке свой смысл. Черное лицо — неподкупный, честный человек, белое — хитрый, коварный.

Такое искусство требует культуры и фантазии зрителя. И знания о нем передавались из поколения в поколение, как семейная реликвия. Символика и услов-

ность зритель искажением жизни, а лишь способом ее интеллектуального осмысления. Но современный зритель эту азбуку жестов не понимает и часто пышному зрелищу, где герои тонким фальцетом декламируют монологи из классических пьес, предпочитает сладкое пение поп-звезд из Гонконга.

Театр пытается адаптироваться к современным вкусам. Короле становятся спектакли, динамичнее сцены, вместо длинных арий звучит ритмичный речитатив на разговорном, а не классическом языке. Но уйти слишком далеко от оригинала — значит поставить под сомнение сам жанр. Сидят головы зрителей, и чем меньше их становится, тем неистовее они выражают восторг, когда назойливо ведет свою мелодию дзюструнная скрипка. Так было недавно на одной из последних профессиональных сцен китайской столицы (там, где были здания пекинской оперы, возникают супермаркеты), когда выступала 84-летняя Сунь Яньцзи в обожанной

знатоками роли незаконно осужденной юной куртизанки эпохи минских императоров.

Многие актеры покидают пределы Китая. Другие окунаются в бизнес. 53-летняя Вань Инин, некогда демонстрировавшая свое мастерство в резиденции Мао Цзэдуна, не смогла существовать на мизерную зарплату, открыла ресторан и предлагает посетителям блюда, кстати, ставшие знаменитыми благодаря операм, в которых она блистала. На заработанные деньги хочет открыть собственный театр. Но будет ли он следовать канонам традиционной оперы или она модернизирует жанр, чтобы театр приносил доходы?

Последняя «великая реформа классики» случилась в лихорадочные «культурной революции», когда по высочайшему повелению «красной императрицы» Цзян Цин, супруги Мао Цзэдуна, несколько революционных спектаклей были объявлены эталонными, остальное искусство считалось «гнилым феодалным товаром». Мелодическое поколение было почти

но очарования трогательной истории Белой змейки, небожительницы, волею судьбы оказавшейся на земле, испытавшей любовь и предательство и вернувшейся на небо. Недавно вышел многосерийный телефильм по этой знаменитой пьесе, но диалоги и лирические сцены были переписаны на современный лад, и многим было невдомек, что смотрят суррогат.

И все-таки пекинская опера борется за зрителя. Министерство культуры создало комиссию по возрождению музыкальной драмы, проводятся конкурсы и фестивали. Группа энтузиастов открыла журнал «Пекинская опера в Китае», в котором наряду с аналитическими материалами публикуются последние сплетни из жизни актеров, брачные объявления. Последний сюжет обнадеживает: «25-летний мужчина хочет познакомиться с женщиной его возраста. Главное условие — страсть к пекинской опере».

Значит, скрипка еще рыдает?
Юрий САВЕНКОВ.

